
Япония-Россия: к новому стратегическому партнерству?

Селин Пажон

Сентябрь 2013

Центр Россия/ИФРИ,
при сотрудничестве Центра
изучения стран Азии, Иффри

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна ИФРИ. ИФРИ-Брюссель является одним из редких французских мозговых центров (*think tank*), прочно занявших своё место в европейском дебате.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, ИФРИ способствует развитию новых идей и принятию решений.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

**Центр Россия/ННГ
при сотрудничестве Центра изучения стран Азии, Ифри**

**© Droits exclusivement réservés – Ifri – Paris, 2013
ISBN: 978-2-36567-196-5**

IFRI
27 RUE DE LA PROCESSION
75740 PARIS CEDEX 15 – FRANCE
TEL. : 33 (0)1 40 61 60 00
FAX : 33 (0)1 40 61 60 60
E-MAIL : ifri@ifri.org

IFRI-Bruxelles
RUE MARIE-THERESE, 21
1000 BRUXELLES
TEL. : 32(2) 238 51 10
FAX : 32 (2) 238 51 15
E-MAIL : info.eurifri@ifri.org

Russie.Nei.Visions – серия электронных публикаций, посвящённых изучению России и других новых независимых государств на постсоветском пространстве (Белоруссии, Украины, Молдовы, Армении, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Кыргызстана). Статьи, подготовленные ведущими экспертами, посвящены острым актуальным стратегическим, политическим и экономическим проблемам.

Статьи отвечают стандартам качества ИФРИ в области редактирования и анонимной экспертной оценки.

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: info.russie.nei@ifri.org

Последние публикации

– Степанова Е., «Афганистан после 2014: перспективы для России», *Russie.Nei.Visions*, № 71, май 2013;

– Пусенкова Н., «Российская энергетическая политика на востоке: китайские головоломки Роснефти», *Russie.Nei.Visions*, № 70, апрель 2013;

– Буржо Р., «Россия–Турция: энергетика как основа отношений», *Russie.Nei.Visions*, № 69, март 2013.

Об авторе

Селин Пажон работает исследователем в Центре изучения стран Азии Французского института международных отношений (Ифри) с 2008 года. Она также является ассоциированным исследователем в Институте глобальных исследований «Кэнон» (Япония). Имея диплом специалиста по международным отношениям и геополитике Северо-Восточной Азии, Селин Пажон занимается вопросами внешней политики и обороны Японии. Среди её недавних публикаций:

- «Japan and the South China Sea: Forging Strategic Partnerships in a Divided Region», *Asie.Visions* 60, январь 2013;
- «Crossing the Line – A New Status Quo in the East China Sea?», *Ifri-CIGS Op-Ed Series*, 22 октября 2012;
- «Les relations nippono-russes: derrière la recrudescence des tensions, *business as usual?*», *Monde chinois-nouvelle Asie*, n°28, зима 2011-2012, с. 70-77.

Оглавление

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И РАВНОВЕСИЕ СИЛ	7
Энергетическое сотрудничество – двигатель отношений	7
Россия в фокусе японской энергетической дипломатии	7
Энергетическая переориентация России на Восток и трудности партнёрства с Китаем	9
Развитие и интеграция российского Дальнего Востока – перспективное экономическое сотрудничество	10
Стратегическое сотрудничество в контексте изменения соотношения сил в АТР	12
Адаптация государственной стратегии к росту мощи Китая	12
Российская военная активность на Дальнем Востоке и возможность сотрудничества в сфере безопасности.....	14
ГЛАВНОЕ ПРЕПЯТВИЕ: ТРУДНОСТИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СПОРА	16
Территориальный спор: трудно решить, но можно обойти	16
Япония теряет почву по территориальному вопросу	16
Новая динамика в решении спора?	18
Внутренние и внешние ограничители: внутренняя политика и региональная напряжённость	19
Отсутствие у России азиатской стратегии и зависимость от Китая	19
Внутриполитические факторы в Японии и в России.....	20
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	22

Краткое содержание

Увенчаются ли успехом переговоры по мирному договору между Россией и Японией, новый импульс которым был дан Владимиром Путиным и Синдзо Абэ в марте 2013 года? Во всяком случае они позволяют говорить о новой возможности исторического сближения двух стран, интересы и стратегии которых близки по таким ключевым вопросам, как энергетическое сотрудничество и равновесие сил в Азии. С точки зрения Токио, Россия играет важную роль в обеспечении энергетической безопасности Японии после аварии на Фукусиме, в то время как для Москвы Япония выступает в качестве важнейшего азиатского партнёра в развитии и интеграции российского Дальнего Востока. Кроме того, оба государства разделяют обеспокоенность ростом могущества Китая, угрожающего многополярности в регионе. Углубление отношений между Москвой и Токио позволило бы каждой из сторон диверсифицировать свои дипломатические партнёрства с целью создания противовеса Пекину.

Укрепление общих стратегических интересов в новом геополитическом контексте может помочь преодолеть проблему нерешенного территориального конфликта. Признаки смягчения позиций уже наблюдаются, в особенности со стороны Японии, начинающего осознавать невыгодность для себя продления существующего *statu quo*. Тем не менее, территориальный вопрос остаётся заложником подхода, основанного прежде всего на престиже и не принимающего в расчёт подлинные национальные интересы. Возвращение к руководству в обоих государствах сильных политиков несомненно является необходимым условием примирения, однако решение этого вопроса остаётся под сильным влиянием как внутренних консервативных сил в обеих странах, так и общей напряжённости вокруг пограничных вопросов в регионе. Поэтому, не дожидаясь ослабления внутренних и внешних факторов, тормозящих переговоры по заключению мирного соглашения, Токио и Москве следует направить усилия на создание и укрепление конструктивных элементов сотрудничества.

Введение

Можно ли ожидать, что после 68 лет проволочек Токио и Москва смогут наконец подписать мирный договор? Во всяком случае, Владимир Путин и Синдзо Абэ, в ходе исторического визита японского премьера в Москву в марте 2013, договорились о формальном возобновлении переговоров. Теоретически, Россия и Япония всё ещё находятся в состоянии войны, поскольку территориальный спор вокруг северных территорий (Южных Курил для России¹) до настоящего времени не позволял окончательно урегулировать кратковременный советско-японский конфликт, в который две страны вступили в конце Второй мировой войны.

Несмотря на то, что территориальный вопрос давно перестал быть помехой развитию экономических отношений², эти отношения всё же остаются намного ниже своих потенциальных возможностей. Некоторое восстановление доверия после периода холодной войны не привело к тесной дружбе между соседями, продолжающими относиться друг к другу «с холодком»³. Близость в японско-российских отношениях возникает лишь на прагматической основе, главным образом в рамках развития энергетического сотрудничества. При этом оба соседа до сих пор не ощущали острой необходимости покончить с разделяющим их территориальным спором для создания более тесного партнёрства.

Переведено с французского Натальей Киселёвой-Туде.

Автор выражает благодарность Институту глобальных исследований «Кэнон» за поддержку, оказанную ей во время исследовательской командировки в Токио в апреле 2013 года, а также лично всем тем, с кем ей удалось побеседовать в ходе этого визита.

¹ Северные территории (Южные Курилы для России) состоят из четырёх южных островов Курильской гряды (Эторуфу, Кунасири, Сикотан и Хабомаи в японском произношении, Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи в русском), расположенных к северу от Хоккайдо и к югу от Сахалина. Находящиеся под юрисдикцией России с 18 августа 1945 года, они насчитывают сегодня 16 400 жителей. В этом исследовании будут использоваться японские названия островов.

² В соответствии с подходом так называемого «расширенного равновесия» (*kakudai kinkō*), предложенным премьер-министром Такэсита в 1989 году, развитие экономических отношений не должно быть подчинено продвижению переговоров по территориальному вопросу. *Kimura H. The Kurilian Knot, A History of Japanese-Russian Border Negotiations. Stanford: Stanford University Press. 2008. С. 105.*

³ *Akaha T. A Distant Neighbor: Russia's Search to Find its Place in East Asia // Global Asia. Т. 7. № 2. Лето. 25 июня 2012.*

Ситуацию может изменить эволюция геополитического контекста и соотношения сил в регионе. Токио и Москве предоставляется новая возможность сближения, которое может расцениваться как стратегическое. Ведь Россия и Япония разделяют интересы, связанные с энергетической безопасностью (обеспечение экспортных рынков для России и источников поставок для Японии в «пост-фукусимском» контексте), а также с экономическим развитием и интеграцией обеих стран в Азии. В более широком контексте их сближает общность подхода к региональной геостратегии, поскольку обе стороны стремятся к сохранению многополярности в Азии. На сегодняшний день, обеспокоенность ростом могущества Китая и центральное значение энергетической проблематики как для Токио, так и для Москвы, делают очевидными выгоды укрепления сотрудничества. В этом контексте, возвращение к власти харизматических лидеров может облегчить политический выбор и позволить постепенно отодвинуть спорный вопрос о границах на второй план.

Тем не менее, сторонам предстоит преодолеть серьёзные препятствия. Территориальный спор стал причиной обострения напряжённости в 2010 и 2012 годах и по сей день остаётся болезненной темой. К этому добавляются некоторые внешние (китайский фактор) и внутренние (общественное мнение) давления, усложняющие задачу и тормозящие заключение мирного соглашения между двумя государствами.

Энергетическое сотрудничество и равновесие сил

Энергетическое сотрудничество – двигатель отношений

Россия в фокусе японской энергетической дипломатии

Катастрофа на Фукусиме вновь остро поставила вопрос об энергетической безопасности Японии. Практически полная остановка ядерных реакторов была компенсирована импортом углеводородов. В частности, закупка Японией сжиженного природного газа (СПГ) возросла на 25%, в то время как рост тарифов, по которым Токио закупает энергоресурсы, составил около 55% (800 долл. за тонну)⁴. Рост тарифов на углеводороды, наблюдающийся с конца 2012 года в связи со значительным снижением курса йены, послужил одной из причин возникновения – впервые после 1980 года – торгового дефицита Японии. Таким образом, снижение стоимости импортируемой энергии стало острой политической необходимостью наряду с продолжающейся обсуждаться переориентацией энергетической стратегии государства.

Возвращение к власти либерально-демократической партии в декабре прошлого года привело к пересмотру в области энергетического выбора, открыв возможность перезапуска ядерных реакторов, соответствующих новым нормам безопасности. При этом, «дипломатия ресурсов»⁵ (*shigen gaikō*), начатая демократическим правительством Йосихико Нода (сентябрь 2011 – декабрь 2012), не была поставлена под сомнение его преемником Синдзо Абэ. В этом контексте, значение России было подчёркнуто в ходе «энергетического турне» премьер-министра Японии в марте-апреле текущего года, первым этапом которого стала Москва⁶. Доступ к российским

---

⁴ Itoh Sh. Energy Security in Northeast Asia: A Pivotal Moment for the US-Japan Alliance // Brookings Northeast Asia Commentary. Март 2013.

<www.brookings.edu/research/opinions/2013/03/12-energy-security-ito>.

⁵ Будучи практически лишённой собственных ресурсов, Япония, со времён первого нефтяного шока, прибегает к «дипломатии ресурсов», нацеленной на обеспечение стабильных и не слишком дорогостоящих поставок энергоносителей и сырья.

⁶ После посещения России, Синдзо Абэ направился в Саудовскую Аравию и в ОАЭ, с намерением продать японские технологии и обеспечить нефтяные

углеводородам представляет для Японии двойную ценность: он позволяет, с одной стороны, диверсифицировать источники поставок (на сегодняшний день на Россию приходится лишь 3% импортируемой Японией нефти и 9,3% СПГ)⁷, а, с другой, снизить затраты и риски, связанные с транспортировкой грузов.

С целью обезопасить свои поставки энергии, Япония, в частности, сделала выбор в пользу инвестирования в инфраструктуры *upstream* (разведка и разработка месторождений) нефтяных и газовых предприятий. Так, в июне 2013 года, государственная компания JOGMEC (Japan Oil, Gas and Metals National Corporation) объявила о своём участии на уровне 49% в разработке Чонских углеводородных месторождений в Восточной Сибири в сотрудничестве с Газпром Нефтью⁸. Можно ожидать заключение новых соглашений с участием частных японских предприятий в связи с возросшим интересом к эксплуатации нефтяных месторождений в Восточной Сибири после открытия в конце декабря 2012 года восточного ответвления нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан (ВСТО), ведущего к порту Козьмино.

Главный проект японско-российского энергетического сотрудничества в газовом секторе – совместное строительство японским консорциумом Far East Gas Corporation и Газпромом завода по сжижению газа во Владивостоке⁹. Протокол соглашения, подписанный двумя группами в июне 2013 года, предусматривает, начиная с 2018 года, производство 15 млн. тонн СПГ в год, из которых 70% будут предназначены Японии. Участие в этом проекте должно позволить Японии добиться снижения цен на газ и соответствует её желанию пересмотреть способ установления закупочных цен на газовом рынке, на сегодняшний день находящийся в прямой зависимости от курса сырой нефти.

Помимо этого, будет расширяться японско-российское сотрудничество на острове Сахалин. С 2008 года Япония получает СПГ с единственного в России завода по сжижению газа Сахалин II, 22,5% капитала которого принадлежит японским предприятиям. Долгосрочные контракты с Японией покрывают более трети продукции этого месторождения. В апреле 2013 года Роснефть объявила о заключении соглашения с японской компанией Marubeni о совместном строительстве нового завода по сжижению газа на месторождении Сахалин III. Это соглашение включает также предварительный договор о закупках¹⁰.

поставки. *Yoshida R.* Globe-trotting Abe has Energy on the Brain // The Japan Times. 27 апреля 2013.

⁷ U.S. Energy Information Administration, Independent Statistics and Analysis. Japan. <www.eia.doe.gov/cabs/Japan.html>.

⁸ Газ будет поступать из месторождений Восточной Сибири и Сахалина. Gazprom Neft, Japan to Start Siberia Oil Output in 2016 // Reuters. 7 июня 2013.

⁹ ITOCHU Announces Signing of Memorandum Of Understanding for Vladivostok LNG Project. 24 июня 2013 <www.itochu.co.jp/en/news/2013/130624.html>.

¹⁰ Rosneft Took Part in the St Petersburg International Economic Forum on June 20-22, 2013 // Press release <www.rosneft.com/news/today/22062013.html>.

Развитие сотрудничества с Японией является приоритетом и для Москвы, стремящейся к диверсификации партнёрств в Восточной Азии.

Энергетическая переориентация России на Восток и трудности партнёрства с Китаем

Москва стремится развить свои экспортные рынки в Азии и извлечь максимальную выгоду из восточносибирских и сахалинских углеводородных месторождений. Срочная необходимость переориентации на азиатское направление объясняется стагнацией спроса, в том числе и на российский газ, на западных рынках, а также риском снижения цен в связи с ростом эксплуатации новых или неконвенциональных источников (Восточная Африка, американский сланцевый газ). Чтобы избежать ослабления своих позиций на переговорах, России необходимо обеспечить гарантированность инвестиций и рынков, которые позволят разработку её восточных месторождений. Российская энергетическая стратегия предусматривает, что удельный вес стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в экспорте жидких углеводородов (нефть и нефтепродукты) возрастет с 6% в настоящее время до 22-25%, а в экспорте газа – с 0 до 19-20% к 2030 году¹¹.

Приоритетным партнёром России в Азии выступает Китай, энергетические потребности которого растут быстрыми темпами. Сотрудничество между этими странами в нефтяной отрасли уверенно развивается, несмотря на некоторые расхождения в подходах¹². В июне 2013 года группа Роснефть объявила об удвоении годовых поставок нефти в Китай, подтверждая таким образом заключение соглашения между двумя странами на беспрецедентную сумму в 270 млрд. долларов¹³.

Ключевое значение для долгосрочного закрепления России на азиатском рынке имеет крупное газовое соглашение с Китаем, заключение которого составляет на сегодняшний день главную задачу Москвы и представляет для неё серьёзный вызов¹⁴.

Вопрос о ценах выступает камнем преткновения на ведущихся Газпромом с 2006 года переговорах¹⁵. Об «историческом» подписании протокола соглашения было объявлено в марте текущего года в ходе визита Си Цзиньпина в

---

¹¹ Пусенкова Н. Российская энергетическая политика на востоке: китайские головоломки Роснефти // *Russie.Nei.Visions*. № 70. Апрель 2013.

¹² См., в частности, *Lo B. Axis of Convenience*. Moscow, Beijing and the New Geopolitics. Washington D.C. Brookings Institution Press. 2008. С. 132-153.

¹³ Предоплата Китаем поставок на сумму в 60-70 млрд. долл. позволила подписать соглашение. *Weaver C., Buckley N. Russia and China Agree \$270bn Oil Deal* // *Financial Times*. 21 июня 2013.

¹⁴ Объем поставок должен составить 38-60 млрд. м³ газа в течение 30 лет (2018-2048). См. *Paik K.-W., совм. с Lahn G. и Hein J. Through the Dragon Gate? A Window of Opportunity for Northeast Asian Gas Security* // *Chatham House briefing paper*. Декабрь 2012.

¹⁵ *Gustafson Th., Zhou X. Beyond déjà vu this Time? The Outlook for a Russian-Chinese Deal* // *HIS CERA Insight*. 3 мая 2013.

Москву, однако эксперты весьма сдержанно оценивают возможность скорого завершения подготовки контракта. Во-первых, сохраняются серьёзные препятствия (в том числе, разногласия по ценам), а во-вторых, на сегодняшний день Китай обладает преимуществами, позволяющими ему откладывать договорённость, с целью добиться выгодного для себя компромисса¹⁶. Возможность доступа к китайскому капиталу часто оказывается решающим аргументом на переговорах, но, в то же время, вызывает у России обеспокоенность своей растущей зависимостью от Китая в энергетическом секторе¹⁷.

Если Китай остаётся приоритетным партнёром России по объёму своего рынка и потенциалу, растущая сложность переговоров с этим партнёром (располагающим другими возможностями для обеспечения своих энергетических поставок) делает привлекательной Японию.

Помимо энергетической проблематики, другим важнейшим вопросом для России является развитие Дальнего Востока, в котором Япония могла бы сыграть значимую роль.

Развитие и интеграция российского Дальнего Востока – перспективное экономическое сотрудничество

Развитие российского Дальнего Востока и Сибири, обширного региона, богатого природными ресурсами, но малонаселённого и экономически недостаточно развитого, является одним из приоритетов президента Путина¹⁸. Владивосток, принимавший в сентябре 2012 года саммит АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское Экономическое Сотрудничество), был призван продемонстрировать возрождение российского Дальнего Востока. С этой целью, более 20 млрд. долл. (то есть 60-кратный годовой бюджет города) были инвестированы в создание грандиозных, но мало адаптированных к местным условиям, инфраструктур¹⁹. В апреле 2013 года была принята амбициозная Программа развития Дальнего Востока, предусматривающая, в частности, меры по привлечению капиталов из соседних стран²⁰.

Протяжённость российской границы с Китаем делает из него естественного и необходимого партнёра России в развитии региона. Однако в России сохраняются опасения, связанные с риском «скрытой колонизации» её территории Китаем как следствия массовой миграции рабочих и инвестиционных

---

¹⁶ Встреча с Qinhua Xu, исполнительным директором Центра международных исследований энергетических стратегий и вице-директором Института исследований России, Восточной Европы и Центральной Азии университета Ренминь. Париж. 28 июня 2013.

¹⁷ В случае Роснефти см. *Пусенкова Н.* Op. cit. [11].

¹⁸ *Kuchins A. C.* Russia Hosting the APEC Summit in Vladivostok: Putin's «tilt to Asia» // CSIS. 5 сентября 2012.

¹⁹ Время покажет, последует ли за этими первыми вложениями настоящая политика рационального развития. *Акаха Т.* Op. cit. [3].

²⁰ *Kravtsova Ye.* Business Climate Hindering Far East Investment // The Moscow Times. 21 июня 2013.

потоков²¹. Стремящаяся к привлечению других партнёров, Россия видит в Японии одну из немногих стран, потенциально заинтересованных и способных предложить необходимые для региона капиталы и новейшие технологии.

Японские инвестиции в Россию остаются на сегодняшний день весьма ограниченными (757 млн. долл. в 2012 году, по сравнению с китайскими 40 млрд. долл.)²², что объясняется, в первую очередь, сложным инвестиционным климатом, отпугивающим японские предприятия²³. Россия стремится переломить тенденцию, предлагая японским фирмам привилегированные условия внедрения на российские рынки. Эта политика уже принесла первые плоды, способствовав привлечению во Владивосток японской автомобилестроительной промышленности²⁴.

В ходе визита в Москву в апреле текущего года, Синдзо Абэ сопровождала рекордная по размерам делегация из более 120 руководителей предприятий, цель которой заключалась в создании у российского руководства представления о размахе возможного сотрудничества в ключевых для России секторах. Была создана инвестиционная платформа с бюджетом в 1 млрд. долларов, призванная способствовать интенсификации сотрудничества в таких сферах, как инфраструктуры, высокие медицинские технологии, умные города и возобновляемые энергии. Несмотря на усилия Москвы, японский частный сектор остаётся осмотрительным, особенно с учётом ограниченности традиционно предоставляемых государственными органами гарантий и стимулов, что объясняется нерешённым территориальным спором. Таким образом Токио даёт понять России, что уступки по островам могли бы привести к реальной политике поддержки инвестиций в регионе²⁵.

---

²¹ Иноземцев В., Пономарев И., Рыжков В. Континент Сибирь // Россия в глобальной политике. 23 декабря 2012. <www.globalaffairs.ru/number/Kontinent-Sibir-15789>. Kireeva A. Russia's East Asia Policy: New Opportunities and Challenges // Perceptions. Т. 17. № 4. Зима 2012. С. 60.

²² Источник: JETRO – JETRO FDI Flows, <www.jetro.go.jp/en/reports/statistics>.

²³ Nishimura Yo. Russia's Far East and Japan: Obstacles to Cooperation // AJISS-Commentary. № 98. 24 августа 2010.

²⁴ Sekine K. Vladivostok becoming a Production Base for Japanese Autos // Asahi Shimbun. 12 сентября 2011.

²⁵ Интервью с Н. Asahi, вице-директором, и Н. Fushita, исследователем Японского института иностранных дел (JIA). Токио. 17 апреля 2013.

Стратегическое сотрудничество в контексте изменения соотношения сил в АТР

Адаптация государственной стратегии к росту мощи Китая

Несмотря на динамичность развития стратегического китайско-российского партнёрства (официальный визит в Москву нового президента Китая Си Цзиньпина в марте 2013 был нацелен на демонстрацию «особой природы отношений»), между двумя партнёрами сохраняется недоверие по многим вопросам. Россия стремится избежать того, чтобы её стратегия на восточном направлении оказалась в полной зависимости от Китая. С одной стороны, Москва отвергает положение «младшего партнёра», в которое она рискует попасть по отношению к быстроразвивающейся китайской державе. С другой стороны, Россия остерегается намерений Китая, который в последние годы всё более и более жёстко противостоит своим азиатским соседям, требуя соблюдения своих «основных интересов» (*core interests*), трактовка которых постоянно расширяется²⁶. Помимо риска поглощения Китаем Дальнего Востока, Россия опасается постепенно оказаться всё более маргинализованной в Центральной Азии, где наблюдается рост влияния Китая. Наконец, повышенный интерес Китая к открытию арктических путей и его возможные энергетические и стратегические последствия дают Москве еще один повод для беспокойства²⁷.

Позиция России сходна с отношением Японии к Китаю как к перспективному экономическому партнёру, представляющему в то же время много угроз её интересам. Опасения, связанные с быстрой модернизацией китайских вооружённых сил и неясностью целей Пекина, приняли с сентября 2012 года более конкретную форму в связи с напряжённостью вокруг островов Сенкаку/Дяоюйдао. Приобретение правительством Японии трёх из этих островов у частного владельца привело к беспрецедентному росту напряжённости между двумя странами, вызвавшему опасение вооружённой эскалации²⁸. Токио интерпретирует этот эпизод как стремление Китая добиться изменения *statu quo* в регионе в свою пользу.

Япония применяет по отношению к Китаю многоуровневый подход, комбинирующий политику участия, противовесов и

---

²⁶ Kashin V. The Sum Total of All Fears – The Chinese Threat Factor in Russian Politics // Global Affairs. 15 апреля 2013.

²⁷ Jakobson L., Peng J. China's Arctic Aspirations // SIPRI Policy Paper. № 34. Ноябрь 2012.

²⁸ В январе 2013 года, китайский фрегат взял на прицел эсминец японского военно-морского флота, не отреагировавший на этот враждебный с его точки зрения акт. Pajon C. Crossing the Line. A New Status Quo in the East China Sea? // Ifri-CIGS Op-Ed Series. 22 октября 2012.

устрашения²⁹. В контексте растущей поляризации между китайской державой и американским «стержнем» в Азии, важным измерением японской стратегии становится создание сети партнёрств на основе общности интересов. Эта сеть призвана укрепить положение Японии по отношению к Китаю и сохранить существующее равновесие сил в Азии³⁰.

В рамках этой стратегии, сближение с Россией является важным элементом³¹. Японские дипломатические и стратегические круги констатируют отсутствие равновесия и множественные помехи, возникающие в китайско-российских отношениях, управление которыми, по всей видимости, представляет для Кремля всё большую трудность³². Токио видит в этом благоприятную возможность для укрепления собственных связей с Москвой. Сторонники «дипломатии, основанной на ценностях», нацеленной на формирование своего рода демократической коалиции в противовес Пекину, стремятся включить в неё и Москву³³. Сторонники подхода к Китаю, основанного на сотрудничестве, (на сегодняшний день составляющие меньшинство³⁴), подчёркивают, что сближение с Москвой может произойти лишь на основе прагматического сотрудничества. При этом интеграция России в Азию воспринимается в основном как положительный фактор для безопасности в регионе. В качестве крупнейшего поставщика энергоносителей, Москва могла бы внести вклад в снижение соперничества за ресурсы в регионе, а также принять участие в охране морских путей и в борьбе против распространения оружия массового уничтожения. Наконец, Кремль располагает контактами и инструментами влияния на ключевых участников политических процессов в Азии, таких как Китай и Северная Корея³⁵.

---

²⁹ Japan's Security Strategy toward China – Integration, Balancing and Deterrence in the Era of Power Shift // The Tokyo Foundation. Policy Proposal. Октябрь 2011. С. 30.

³⁰ *Sahashi R.* Security Partnerships in Japan's Asia Strategy – Creating Order, Building Capacity and Sharing Burden // *Asie.Visions.* № 61. Февраль 2013.

³¹ Встречи в апреле 2013 года с экспертами японских дипломатических и стратегических кругов в Токио, среди которых В., представитель министерства иностранных дел Японии. Токио. 19 апреля 2013.

³² Chapter 7: The Second Putin Administration's Stance toward China and Focus on Asia, в *East Asia Strategic Review (EASR) 2013.* The National Institute for Defense Studies (NIDS). Tokyo // *The Japan Times.* Май 2013. С. 243-297. Встречи с экспертами из дипломатических и стратегических кругов Японии. Токио. Апрель 2013.

³³ Принцип «демократии, основанной на ценностях» был предложен в 2006 году Таро Азо, нынешним вице-премьером, занимавшим в то время пост министра иностранных дел. Стоит отметить, что первая версия «арки свободы и процветания», которую стремится создать Япония, не включала Россию. Авторы теории (Shotaro Yachi, Nobukatsu Kanehara и Tomohiko Taniguchi) сегодня являются советниками премьер-министра Абэ.

³⁴ Главным представителем этого подхода является Hitoshi Tanaka, бывший дипломат, сегодня исследователь в Японском центре международных обменов и президент Института международной стратегии в Японском исследовательском институте. Встреча с автором. Токио. 19 апреля 2013.

³⁵ *Asari H.* A Case for Japan-US-Russia Trilateral Cooperation // *AJISS-Commentary.* № 156. 5 сентября 2012.

Этот подход Японии совпадает с желанием России диверсифицировать свои партнёрства в Азии, снижая тем самым зависимость от Китая. В Москве, сторонники западного подхода, хотя и находящиеся сегодня в меньшинстве (см. ниже), продолжают настаивать на том, что Кремль должен сделать выбор в пользу японской либеральной демократии в качестве стратегического партнёра в Азии. С их точки зрения, Япония – потенциально важный вкладчик в развитие Дальнего Востока – не представляет риска для российских интересов в отличие от авторитарного китайского режима³⁶.

Российская военная активность на Дальнем Востоке и возможность сотрудничества в сфере безопасности

В своём масштабном усилии по модернизации и реорганизации вооруженных сил, Россия отводит приоритетное место Дальнему Востоку. С 2010 года, объединённое стратегическое командование (ОСК) «Восток» курирует Тихоокеанский флот и Сибирский и Дальневосточный военные округа, для которых предназначена основная часть новых полученных российской армией вооружений³⁷. К примеру, предусматривается, что оба заказанных Франции вертолётных авианосца «Мистраль» будут базироваться вблизи Владивостока³⁸. На Курильских островах предполагается, в первую очередь, модернизировать 18-ю артиллерийскую дивизию (3500 человек), расположенную на островах Эторуфу и Кунасири и отвечающую за безопасность восточной границы. В ходе своего визита на Курилы в ноябре 2010 года, российский президент констатировал устарелость военной материальной базы и объявил о планах по её модернизации³⁹.

Рост российской военной активности вблизи японского архипелага, сопровождающийся неоднократными нарушениями воздушного пространства Японии, находится под пристальным наблюдением Токио, но не воспринимается им как знак враждебности. В японских стратегических кругах понимают существующую у Москвы необходимость «проведения регулярных учений», с целью тестирования техники и эффективности реформированных командных инстанций⁴⁰. Укрепление российского военного присутствия на Дальнем Востоке также

---

³⁶ *Trenin D.* (директор Московского центра Карнеги) Euro-Pacific Region // Russia in Global Affairs. 24 марта 2003. См. также: *Иноземцев В., Пономарев И., Рыжков В.* Op. cit. [21] и *Trenin D., Weber Yu.* Russia's Pacific Future. Solving the South Kuril Islands Dispute // The Carnegie Papers. Carnegie Moscow Center. Декабрь 2012.

³⁷ *Kashin V.* Op. cit. [26].

³⁸ Russia to Base French-made Assault Ships in Far East Ports // RIA Novosti. 16 апреля 2013.

³⁹ *Mizokami K.* Why is Russia in a Mad Scramble to Fortify the Kurils? // Japan Security Watch. 10 февраля 2011.

⁴⁰ Defense of Japan 2012. Токио. Министерство обороны. Июль 2012. С. 55. Встреча с Hiroshi Yamazoe, исследователем в Национальном институте оборонных исследований (NIDS). Токио. 16 апреля 2013.

интерпретируется как ответ на манёвры Китая, в частности, в Арктике⁴¹.

Таким образом, возобновление стратегического интереса России к Восточной Азии не только не воспринимается Японией как вызов в свой адрес, но и рассматривается ею как возможность укрепить связи с Москвой в военной сфере⁴². С сентября 2011 года, в перспективе возвращения В. Путина на пост президента, Россия активизировала усилия по сотрудничеству в сфере безопасности, в частности, на море⁴³. Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации и один из членов окружения Путина, Николай Патрушев, нанёс визит в Токио в октябре 2012 года, с целью официально закрепить сотрудничество между Советом безопасности России и МИДом Японии. Наконец, в ходе апрельского Саммита 2013 года, диалог в формате 2+2 (между министерствами иностранных дел и обороны) был поднят на уровень министров. Значимость этих отношений подчеркивается тем, что такой уровень диалога Япония поддерживает только с американским союзником и австралийским партнёром.

Несмотря на близость интересов, России и Японии необходимо преодолеть многочисленные препятствия на пути создания настоящего стратегического партнёрства.

---

⁴¹ EASR. Op. cit. [32]. С. 275-280.

⁴² Сотрудничество в сфере безопасности остаётся ограниченным и осуществляется, с 1999 года, в форме консультаций между министерствами иностранных дел и обороны, диалога между военными руководствами на уровне начальников управлений и совместных базовых военно-морских учений типа «поиск и спасение». Defense of Japan 2012. Op. cit. [40]. С. 289.

⁴³ EASR. Op. cit. [32]. С. 280-281.

Главное препятствие: трудности урегулирования территориального спора

Территориальный спор: трудно решить, но можно отложить

Япония теряет почву по территориальному вопросу

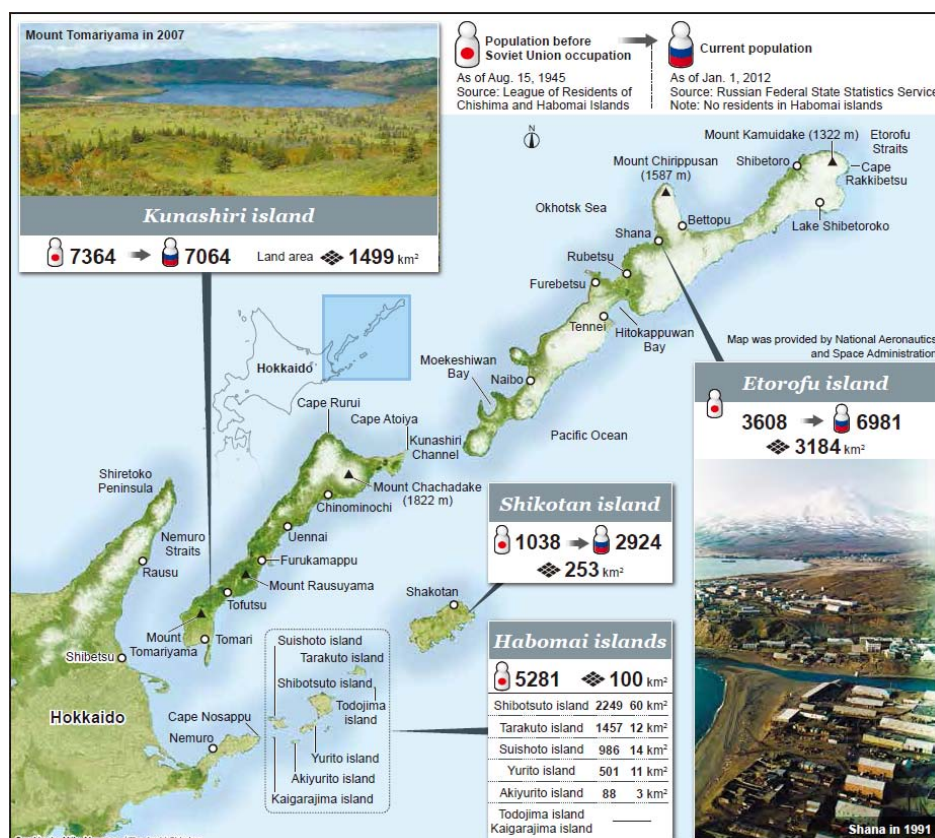
Территориальный конфликт между Японией и Россией касается четырёх южных островов Курильского архипелага (Эторофу, Кунасири, Сикотан, Хабомаи), протянувшихся от Камчатки к северу от Хоккайдо. В 1855 году, в соответствии с Симодским трактатом, эти острова были отданы Японии, а Россия сохранила контроль над Северными Курилами. В 1875 году Токио уступил России Сахалин в обмен на всю Курильскую гряду. После объявления войны Советским Союзом Японии 8 августа 1945 года, войска Красной армии вновь заняли эти острова, с тех пор остававшиеся под советской, а затем российской юрисдикцией. Совместная декларация 1956 года положила конец состоянию войны между двумя странами, восстановив дипломатические отношения. В этой декларации Москва согласилась уступить Японии, после подписания мирного договора, ближайšie к ней небольшие острова Хабомаи и Сикотан.

Позиции России и Японии выглядят непримиримыми. Если Россия, в соответствии с декларацией 1956 года, готова согласиться на возврат двух островов, то Токио требует возвращения всех четырёх островов как предварительное условие любых переговоров о мирном договоре. Многочисленные попытки переговоров (1993, 2001, 2006) не способствовали решению вопроса, прежде всего потому, что Москву вполне устраивало продление существующего *statu quo*. Таким образом, непреклонная позиция Японии не только не принесла ей выигрыша, но и наоборот, обернулась неудачей.

В последние годы Россия стала проявлять больший интерес к островам и попыталась усилить свой контроль над ними. Федеральное правительство сегодня активно инвестирует на Курилах. Выделенная на программу социально-экономического развития Курил (2007-2015) сумма в более 500 миллионов евро

позволила модернизировать транспортные инфраструктуры на Эторофу (асфальтирование дорог, строительство порта и аэропорта), и запланировать на ближайшее будущее строительство завода по переработке рыбы на острове Сикотан⁴⁴. Япония, неоднократно отказывавшаяся от участия в экономическом развитии островов, оказывается таким образом всё более маргинализованной.

Северные территории/ Южные Курилы: географическое положение, площадь и население

Источник: *The Asahi Shimbun*, 2013.

Кроме того, усилившийся в последнее время интерес к Арктике повышает для России стратегическое значение Курильских островов, способных послужить базой для контроля за доступом в Охотское море – традиционный стратегический оплот России. Это объясняет, почему наибольшее сопротивление возможности передачи островов Японии оказывают российские военные круги⁴⁵.

⁴⁴ Nishimura D. Corporate Empire Winning Loyalties in Northern Territories // *The Asahi Shimbun*. 30 января 2013. Россия инвестирует в Курилы // *Известия*. 22 января 2013.

⁴⁵ Hyodo S. Russia's Strategic Approach towards Asia // *Hyodo S., Vendil Pallin C. (ред.) Neighbourhood Watch. Japan and Swedish perspectives on Russian security // NIDS-FOI*. Октябрь 2012.

Усиление российского интереса к островам сопровождается очевидным ужесточением позиции Москвы по территориальному вопросу, что символизирует, например, исторический визит на Курилы президента Медведева в ноябре 2010 года. Его поездке предшествовала сделанная 27 сентября совместная китайско-российская декларация, негласно адресованная Японии и осуждающая «попытки фальсификации истории Второй мировой войны». Эта демонстрация общей китайско-российской позиции была воспринята в Токио как сугубо оппортунистическая⁴⁶. Кроме того, российская сторона не отрицает того, что основная цель визита Медведева заключалась в подтверждении в глазах российского общественного мнения и международного сообщества того факта, что «Россия является азиатской державой и не намерена покидать Азию»⁴⁷. Несмотря на настойчивые протесты Токио, Медведев повторил свой визит в июле 2012 года, теперь уже в качестве премьер-министра. С японской стороны это утверждение российского суверенитета было воспринято как попытка России поднять ставки в игре перед тем, как занять позицию, гораздо более ориентированную на переговоры и поиск решения⁴⁸.

Новая динамика в решении спора?

Приняв в расчёт геополитические изменения в Азии, российские и японские руководители, по всей видимости, осознали анахронизм разделяющего их конфликта. Им необходимо теперь выработать стратегию, которая позволила бы урегулировать проблему таким образом, чтобы позволить обеим сторонам сохранить лицо и не допустить ущемления своих интересов. Удачно использовав своё увлечение дзюдо, Путин заявил о желании достичь «хикиваке», то есть взаимно приемлемого решения, не требующего, чтобы одна из сторон была объявлена победителем. Для него эта цель выглядит доступной при условии развития глобального сотрудничества между двумя странами, при котором спорная тема отошла бы на второй план их отношений⁴⁹. Этот подход, по сути достаточно классический, первоначально вызвал осторожную реакцию в Японии, опасавшейся применения Россией новой оттягивающей время стратегии. Однако в нынешнем контексте нарастающих трений с Китаем он может встретить более благоприятный отзыв у японских руководителей.

Действительно, в последние годы, в Японии, в том числе со стороны представителей консервативных кругов⁵⁰, а также в

---

⁴⁶ East Asian Strategic Review 2011. NIDS. Tokyo. The Japan Times 2011. С. 188.

⁴⁷ Loukianov F. Pourquoi Dmitri Medvedev est-il retourné aux Kouriles? // RIA Novosti. 5 июля 2012.

⁴⁸ В частности, встреча с В., представителем министерства иностранных дел Японии. Токио. 19 апреля 2013.

⁴⁹ Suzuki Y. Putin and the Northern Territories – A Reality Check // Nippon.com. 8 июня 2012.

⁵⁰ В январе 2013 года, бывший премьер-министр консерватор Ёсихиро Мори предложил вариант возвращения Японии трёх островов; в 2009-2010 гг. советник Сотаро Яти (в настоящий момент специальный советник Синдзо Абэ) предложил вариант возвращения трёх островов и половины Эторофу (3,5 острова); в 2006,

министерстве иностранных дел, которое традиционно придерживается жёсткой линии по территориальному вопросу, всё чаще звучат предложения «гибких и инновационных решений», предполагающих возвращение Японии по меньшей мере двух островов («2 плюс альфа»). Таким образом, похоже, сторонники прагматичного соглашения с Россией завоёвывают позиции. Для некоторых советников Синдзо Абэ, нормализация отношений с Россией является последней «неосвоенной территорией» японской дипломатии и при возникновении необходимости заключения мирного соглашения с Россией, территориальный спор «не должен создавать проблему»⁵¹. Кроме того, японское общественное мнение проявляет большую, чем руководство страны, открытость по данному вопросу: по данным проведённого в марте 2013 года опроса, две трети японцев поддержали бы «гибкое решение» (то есть отличающееся от безусловного возврата всех четырёх островов) с Россией⁵². Тем не менее, на сегодняшний день, в дебатах по вопросу островов продолжают доминировать сторонники подхода, защищающего прежде всего престиж, но не принимающего во внимание стоящие за этой проблемой реальные государственные интересы⁵³.

Если предположить, что политический компромисс по вопросу о Курилах всё же возможен, сроки его реализации должны определяться факторами российской и японской внутренней политики и геополитической ситуацией в Тихоокеанской Азии⁵⁴.

Внутренние и внешние ограничители: внутренняя политика и региональная напряжённость

Отсутствие у России азиатской стратегии и зависимость от Китая

Несмотря на проявляемый интерес к региону, Россия до сих пор не разработала свою стратегию в Азии. Её действия либо

Таро Асо (в настоящий момент вице-премьер и министр финансов) предложил разделить общую территорию островов на две равные части.

⁵¹ Встреча с А., советником, членом кабинета премьер-министра. Токио. 17 апреля 2013; встреча с В., представителем министерства иностранных дел Японии. Токио. 19 апреля 2013.

⁵² Нопрô ryôdo mondai no yoronchôsa de sannin ni futariga jûnan na kaiketsuwo nozomu to kaitô! [2/3прошенных по вопросу о Северных территориях высказались за гибкое решение!], *Yûrashia!* [Евразия], 18 марта 2013. Блог Iijima Kazutaka, профессора, в прошлом журналиста, ответственного за российское бюро Mainichi Shimbun.

⁵³ Bukh A. Constructing Japan's «Northern Territories»: Domestic actors, Interests, and the Symbolism of the Disputed Islands // *International Relations of the Asia-Pacific*. Т. 12. № 3. 2012. С. 502.

⁵⁴ Loukianov F. Op. cit. [47].

адресованы внутренней аудитории (визит Д. Медведева на Курильские острова в 2012 г.), либо нацелены на демонстрацию российского присутствия и влияния (участие в многосторонних учениях RIMPAC, проведённых США в 2012 г.)⁵⁵.

Российская внешняя политика в Азии сконцентрирована на отношениях с Китаем и с трудом адаптируется к многополярности в регионе. Если восприятие китайской угрозы остро ощущается среди элит и общественного мнения, доминирующую позицию в России на сегодняшний день занимают сторонники реализма и государственности, выступающие за стратегическое партнёрство с неудержимо растущим Китаем⁵⁶.

Фактически, на сегодняшний день Китай является главным торговым партнёром России после Европейского союза⁵⁷. Сотрудничество между Россией и Китаем в сфере безопасности укрепилось в последние годы благодаря многочисленным военным учениям, проводимым в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Морские учения беспрецедентного масштаба были проведены в Жёлтом (апрель 2012) и Японском (июль 2013) морях, а договор о продаже Китаю крупнейшей за последние десять лет партии российского оружия был подписан в марте текущего года⁵⁸. Российские и китайские дипломаты занимают близкие позиции, в том числе в Совете безопасности ООН, по многим вопросам, таким как Сирия, Иран, Северная Корея. Партнёрство с Китаем помогает России в преследовании её главной цели, заключающейся в сопротивлении гегемонии американских либеральных норм на международной сцене.

Однако рост влияния Китая может привести к снижению автономии России в вопросах, воспринимающихся Пекином как жизненно важные.

Внутриполитические факторы в Японии и в России

Разрешение сугубо политического спора вокруг островов требует согласия между двумя харизматичными лидерами, способными, при необходимости, поступить вопреки общественному мнению и пойти на непопулярные уступки.

Однако с японской точки зрения, Владимир Путин на сегодняшний день является менее сильным, чем могло бы показаться, лидером, о чём свидетельствует ужесточение его авторитарной политики, отражающей утрату им доверия у части общества. По мнению некоторых аналитиков, Путин слишком зависим от националистического фактора и уязвим во внутренней

---

⁵⁵ *Salin P.* Russia's Three Roads to Asia // *Russia in Global Affairs*. 27 декабря 2012.

⁵⁶ *Zevelev I.* A New Realism for the 21st Century // *Russia in Global Affairs*. 27 декабря 2012. *Shevtsova L.* Russia's «Pivot» to China // *East Asia Forum*. 19 апреля 2013.

⁵⁷ В 2012 году на Китай приходилось 10,5% внешней торговли России. Европейский блок в совокупности представляет 49,9% российских торговых сделок. Источник: Федеральная таможенная служба России, 2013.

⁵⁸ *Bin Yu* China-Russia Relations: Pivot to Eurasia and Africa: Xi's Style // *Comparative Connections*. CSIS Pacific Forum. Май 2013.

политике, чтобы позволить себе пойти на уступки в столь символически значимом вопросе, в то время как для большинства населения возвращение Южных Курил Японии остается неприемлемым шагом⁵⁹. Кроме того, достаточно открытая позиция Путина не совпадает с более жёсткой установкой российских дипломатов. Наконец, Москва, терпящая дипломатические неудачи на своём западном фланге, едва ли способна пойти на уступки в вопросе, касающемся её суверенитета, престижа и территориальной целостности.

В Японии, нынешняя популярность Синдзо Абэ связана с проводимыми им волонтаристскими экономическими реформами. Восстановление экономического роста остаётся всё же зыбким и уровень популярности премьер-министра может резко упасть при первых признаках спада. Поэтому возвращение политической стабильности в Японии остаётся под сомнением. Кроме того, националистические пристрастия Синдзо Абэ могут усложнить любую уступку России, способную вызвать недовольство относительно влиятельных при его мандате ультраконсервативных кругов⁶⁰. Наконец, если население Японии поддерживает возможность гибкого решения территориального конфликта, его подавляющее большинство (76,5%) не испытывает к России дружественных чувств⁶¹.

Спор вокруг Курил носит ярко выраженный символический характер для обоих государств. Для России речь идёт о национальном достоинстве страны, победившей во Второй мировой войне. Со своей стороны, Япония требует признания нелегитимности вступления России в войну 8 августа 1945 года, в нарушение пакта о ненападении, а также сохранения памяти о судьбе 600 000 японских военнопленных, долгие годы содержавшихся в трудовых лагерях Сибири⁶².

Обострение в Северо-Восточной Азии проблем, унаследованных со времён Второй мировой войны, также является значимым фактором, который необходимо принять во внимание. Уважение принципов суверенитета, территориальной целостности и невмешательства остаётся прочно укоренённой в Азии нормой. В регионе, где баланс сил остаётся главной целью международных отношений, риск показаться «слабым» едва ли может быть приемлем.

---

⁵⁹ *Hakamada Sh.* The Limits of Putin's Leadership // Nippon.com. 17 апреля 2012. *Akaha T.* Op. cit. [3].

⁶⁰ Встречи с экспертами из японских дипломатических и стратегических кругов. Токио Апрель 2013.

⁶¹ *Gaikō nikansuru yoronchōsa* (Опрос общественного мнения по вопросам дипломатии). Кабинет премьер-министра. Октябрь 2012, <www8.cao.go.jp/survey/h24/h24-gaiko/index.html>.

⁶² Встречи с Hiroshi Yamazoe, исследователем в NIDS, и с другими представителями японских дипломатических и стратегических кругов. Токио. Апрель 2013.

Заключение

Перед лицом роста могущества Китая и в пост-фукусимском контексте, японско-российские отношения приобретают новую динамику. Если сближение России с Японией преследует цель развития Дальнего Востока и его интеграции в Восточную Азию, то растущие инвестиции в российский углеводородный сектор отвечают стремлению Токио обеспечить энергетическую безопасность своей страны. Укрепление отношений между двумя странами также позволяет каждой из них диверсифицировать свои дипломатические партнёрства, с целью создания противовеса Китаю.

Укрепление общих стратегических интересов и динамично развивающееся партнёрство, должны создать условия для преодоления территориального спора. Заключение мирного договора подтвердило бы желание России закрепить своё влияние в АТР и свидетельствовало бы о готовности Японии к урегулированию территориальных конфликтов, что опровергло бы многие тезисы, выдвигаемые китайскими властями.

С точки зрения некоторых исследователей, в частности, Эдварда Люттвака, японско-российское сближение означало бы также ключевой поворот в соотношении сил между китайским и американским стратегическими противниками. По его мнению, Япония располагает достаточными возможностями, чтобы обеспечить «переход» российского государства в «антикитайский лагерь»⁶³. Эта идея нуждается всё же в серьёзном уточнении. На сегодняшний момент, Россия, по всей видимости, не только не проявляет готовности присоединиться к какому-либо лагерю, а напротив, продолжает преследовать свою главную цель: стать самостоятельным полюсом могущества на мировой сцене. Кроме того, если подобная амбициозная задача и польстила бы самолюбию Японии, она не может не осознавать тех ограничений, которые были бы наложены на её действия.

Тем не менее, новая возможность для исторического сближения между Россией и Японией несомненно появилась. Прежде чем они смогут избавиться от внутренних и внешних источников давления на переговоры о мирном соглашении, Токио и Москве следовало бы поставить акцент на создании и развитии конструктивных элементов в своих отношениях. Таким образом,

---

⁶³ *Luttwak E. N. La montée en puissance de la Chine et la logique de la stratégie [Рост мощи Китая и логика стратегии]. Paris: Odile Jacob. 2012. С. 138 (на франц. языке).*

если не произойдет ничего неожиданного, *statu quo* вокруг Курильских островов, по всей вероятности, сохранится ещё какое-то время.